

УДК 342.2

ББК 67.400.5

DOI 10.22394/1682-2358-2019-6-80-86

S.R. Gadisov, lecturer of the Civil Law and Proceedings Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

STATE SOVEREIGNTY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION: FACTOR ANALYSIS

Technological, economic, socio-cultural and other conditions for the formation of transnational relations and their impact on sovereign states functioning are analyzed. The author proposes to consider the interaction of sovereignty and globalization as forms of state activity. Attention is paid to delegation of sovereign rights by the state to an authorized organization at the supranational level.

Key words and word-combinations: globalization, sovereignty, functions of the state, supranational organizations, sovereign rights.

С.Р. Гадисов, преподаватель кафедры гражданского права и процесса Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: seyur01@bk.ru)

СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Анализируются технологические, экономические, социокультурные и другие условия становления транснациональных связей и их влияние на функционирование суверенных государств. Предлагается рассматривать взаимодействие суверенитета и глобализации через призму форм государственной деятельности. Обращается внимание на делегирование государством своих суверенных прав уполномоченной организации наднационального уровня.

Ключевые слова и словосочетания: глобализация, суверенитет, функции государства, наднациональные организации, суверенные права.

Понимание структуры и функциональных особенностей геополитической среды, в которой существует и развивается государственный суверенитет, в полной мере определяется научными представлениями о глобализации и природе транснациональных процессов, формирующих ее содержание. Проблема, однако, в том, что определения глобализации большей частью

имеют предельно обобщенное содержание и отличаются высокой степенью разнородности. Анализ научной литературы позволяет выделить несколько авторов, точка зрения которых выражает мнение той или иной группы исследователей глобализации.

В частности, культуролог М. Маклюэн определяет данное понятие как «глобальный диалог» [1, с. 13]. По мнению социолога Э. Гидденса, глобализация — это «интенсификация всемирных социальных отношений» [2, с. 32]. Иное социологическое определение дает У. Бек. Глобализация, с его точки зрения, представляет собой процесс создания транснациональных связей и единого социокультурного пространства, сопровождаемый обесцениванием локальных культур и их замещением третьими культурами [3, с. 22].

С позиции теории права глобализация определяется А.П. Рассказовым как «неравномерный процесс становления и функционирования системной взаимосвязанности стран, народов во всех сферах жизнедеятельности общества (экономика, политика, право, культура, социальная сфера, идеология и т.д.), который приводит к осознанию мира как единого целого, где все страны и народы подчинены закону взаимного соприкосновения, взаимообмена и взаимодействия со всеми его плюсами и минусами» [4, с. 450].

Обобщенность изложенных определений и нечеткость их понятийных элементов, как это следует из приведенных высказываний, создают значительные препятствия при попытке научного анализа сущности суверенитета и глобализации на основе конвергенции данных теоретических конструкций.

В связи с этим следует согласиться с А.А. Сафоновым, предложившим концептуально новый подход к исследованию сущности глобализации. Методологической основой теории глобализации является общефилософская доктрина, согласно которой понимание всякой сущности основано на двух компонентах — дескриптивном и нормативном. Дескриптивный компонент теории представляет собой деятельность субъекта познания по осмыслению сущностей объективного мира, данных ему в ощущениях. По сути, дескриптивный компонент представляет собой описание сущностей, включая социальные в том виде, в котором субъект наблюдает их в настоящий момент.

Нормативный компонент выступает в виде представлений о должном, то есть о том, какой исследуемая сущность должна быть с точки зрения представлений и системы этических ценностей познающего субъекта. Иными словами, нормативный компонент общефилософского подхода представляет собой идеальную модель сущности, отраженную в сознании познающего субъекта. Именно нормативный компонент общефилософского подхода в наибольшей степени подвержен политическим, социально-экономическим и культурно-идеологическим факторам индивидуального и общественного сознания. По замечанию А.А. Сафонова, наиболее ярко различия нормативного компонента общефилософского подхода проявляются в субъективном, инструментальном, идеологическом содержании теорий глобализации, обусловленным «социальной, цивилизационной и корпоративной принадлежностью».

тью исследователя, и, шире, определенной научной школы или научного сообщества» [5, с. 11].

Приведенные доводы объясняют, почему глобалистика как система научных представлений об общемировых социально-экономических и культурно-идеологических процессах, с одной стороны, опирается на общепризнанные представления, а с другой, содержит дифференцированные положения, отражающие, главным образом, противоборство интересов и ценностей социальных групп. В свою очередь, общепризнанные элементы являются твердой методологической основой научного анализа сущности глобализации, позволяющей в рамках представленной темы получать достоверные, свободные от идеологических и иных догм выводы о развитии государственно-правового содержания суверенитета в условиях глобализации.

К общепризнанным элементам разнообразных теоретических моделей относят прежде всего определение глобализации как формы взаимодействия государств и цивилизаций, признание объективного характера процессов, составляющих ее содержание, а также их социально-исторический детерминизм [6]. Исследование социально-исторической обусловленности и хронологических координат возникновения глобализации имеет особое значение в рамках рассматриваемой темы, так как позволяет определить социально-политические условия глобализации и связанные с ними особенности правового регулирования деятельности государства на внутривнутриполитическом и наднациональном уровнях осуществления суверенитета.

Р. Иеринг, рассматривая вопросы взаимодействия общества и государства, отмечал, что важной стороной такого взаимодействия является общение между народами, усвоение и ассимиляция. В этом он видел и основную цель социального развития: «Жизнь народов должна состоять в формировании системы взаимных соприкосновений и влияний разного качества, свойства, характера» [7, с. 67].

Опираясь на выводы Р. Иеринга, отдельные исследователи стали связывать исторические предпосылки глобализации с торговыми отношениями эллинистического периода, Вестфальским договором 1648 г., который сыграл решающую роль в установлении суверенитета государств Европы, и с развитием процессов колониального порабощения народов мира империалистическими государствами-метрополиями в XIX — первой половине XX в. [8, с. 116].

Указанная периодизация вызвала вполне справедливую критику ряда авторов, общее мнение которых выразил В.А. Иноземцев, отметив, что основным недостатком такого подхода является подмена понятий. «Процессы, называемые глобализацией, — отмечал В.А. Иноземцев, — на поверку оказывались естественным результатом освоения сначала европейцами, а затем и представителями *western offshoots* все новых регионов планеты» [9, с. 164—165].

На наш взгляд, следует согласиться с исследователями, которые относят начальную точку хронологического периода формирования глобализма к середине XX в. и связывают ее с результатами Второй мировой войны, а также с крушением мировой колониальной системы и появлением значительного ко-

личества суверенных государств в результате победы национально-освободительного движения в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Именно к этому моменту относится возникновение фундаментальной основы механизма функционирования глобализации, который оформился в виде четкого разделения политической структуры мира на два типа государств — эксплуатирующего центра и эксплуатируемой периферии [10, с. 45]. Рассматривая сущность и функции глобализации, исследователи выделяют ряд социополитических условий, сформировавшихся по окончании Второй мировой войны, наличие которых позволило запустить действие механизма осуществления транснациональных процессов.

Ю.В. Яковец выделяет пять групп таких условий — идеологические, геополитические, экономические, социокультурные и технологические [11, с. 132—164]. Каждая из этих групп представляет собой совокупность объективных социально-экономических предпосылок и государственно-правовых, идеологических, этических и других средств воплощения в действительность глобальных процессов в экономике, политике, культуре, идеологии и иных сферах социального бытия.

Обозначенные условия глобализации и их непосредственное влияние на осуществление национальными государствами своих функций стали основой для высказывания мнений о деформировании государственного суверенитета под влиянием транснациональных процессов в экономике, политике, идеологии и других сферах социального бытия [12, с. 15]

В основе геополитических условий лежит противостояние основных мировых социальных моделей — имеющей экономическое превосходство западной модели и обладающей многократным превосходством по количеству населения восточной модели [13, р. 18].

Геополитические условия глобализации и противостояние западной и восточной моделей социального развития детерминировали появление наднациональных организаций, которым государства-члены делегировали свои суверенные полномочия. В качестве примера современных наднациональных организаций можно привести организации экономического сотрудничества ЕврАзЭС, БРИКС, ЕЭС; организации в сфере обороны — НАТО, ШОС и т.п. [14, с. 8].

Экономические условия глобализации, связаны прежде всего с процессами формирования транснациональной экономики как самостоятельной системы. Как отмечал Э.Н. Тужба, фундаментом транснациональной экономики является глобальное разделение труда, а формой — взаимозависимость экономик разных стран и регионов мира [15, с. 15]. Особую роль в становлении и развитии правового регулирования процессов транснациональной экономики сыграло законодательство о так называемых еврорегионах. По определению специалиста в сфере экономической географии, В.А. Дергачева, еврорегионы — это приграничные сообщества международного трансграничного сотрудничества европейских стран в области экономики, культуры, образования, транспорта, экологии и других, создаваемые на основе принципов субсидиарности [16]. Примером подобных законодатель-

ных актов является договор о статусе еврорегиона «Рейн-Вааль», образованного в 1993 г. Указанный нормативный документ представляет собой соглашение о территориальном сотрудничестве, подписанное между двумя федеральными землями Германии (Северный Рейн-Вестфалия и Нижняя Саксония) и Королевством Нидерланды [17]. Именно правовое регулирование статуса экономических зон еврорегионов стало основой для формирования межгосударственных соглашений глобального экономического сотрудничества.

К социокультурным относятся условия, позволяющие стандартизировать этические, идеологические, ценностные, политико-правовые и другие структуры регионального общественного сознания на основе интегративных социокультурных представлений развитых государств, выступающих инициаторами процессов глобализации. Основным проводником глобалистических представлений являются средства массовой информации и разнообразные представители западной культуры. Однако и праву принадлежит далеко не последняя роль в стандартизации и унификации политико-правовой сферы.

Примером могут выступать прелиминарные заключения, то есть такие определения Суда ЕС, которые выносятся по поводу юридической состоятельности того или иного общеевропейского акта или же соответствия актов, исходящих от национальных институтов государств — членов Европейского союза, общеевропейскому законодательству [18]. Другим примером являются общие принципы права ЕС, под которыми понимаются основные права и свободы в том виде, как они закреплены в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 г., и как они вытекают из общих демократических конституционных традиций государств-членов [19, р. 91].

Начало формирования технологической группы условий относится к середине 1950-х годов, когда в процессе научно-технической революции западные страны освоили применение результатов исследований фундаментальных наук. Развитие техносферы, ознаменовавшее переход к постиндустриальной экономике и общемировому технологическому пространству, привело к появлению неизвестных в предыдущие эпохи социально-экономических и политических противоречий мирового сообщества. Образовался и стал стремительно расширяться научно-технологический разрыв между государствами-лидерами и отстающими странами и цивилизациями.

В целях придания этому процессу «лавинообразного характера», государства-лидеры, такие как США, ФРГ, Великобритания, инициировали принятие целого ряда научных и образовательных программ, обеспечивающих миграцию в развитые страны носителей интеллектуального богатства. Это европейские программы поддержки мобильности и академического сотрудничества: Леонардо (профессиональная подготовка), Комениус (школьные обмены и языковая подготовка), Грунтвиг (повышение квалификации и переподготовка), Лингва (обмен студентами и преподавателями, изучающими и преподающими иностранные языки) [20].

В аспекте рассматриваемой темы целесообразно изучение не только социополитических условий механизма осуществления глобализации, но и прежде всего государственно-правовых механизмов осуществления глобальных транснациональных процессов и выявление воздействия, которое они оказывают на современное государство. Эти механизмы проявляются в первую очередь посредством функций современного государства.

Итак, сквозь призму противостояния двух мировых социальных моделей — западной и восточной, можно наглядно проанализировать эволюцию научных представлений о государственных функциях. Общепринятой считается точка зрения, высказанная Н.В. Черноголовкиным о том, что функции государства представляют собой направления его деятельности или возможности для реализации государственного суверенитета [14, с. 6]. В связи с этим ученый классифицировал функции государства на внутренние (экономическая функция, а также социальная и т.п.) и внешние (функция обороны, международного сотрудничества и т.п.).

Очевидно, что если ранее четко прослеживалось разделение государственных функций на внешние и внутренние, то в современных условиях разделение и тех, и других на исключительно внешние и исключительно внутренние довольно затруднительно. К примеру, даже такая сугубо внутренняя функция, как охрана общественного порядка, в условиях глобализации приобретает и внешнее содержание, например, сотрудничество по линии Интерпола [21, с. 263]. В таком аспекте не представляется также целесообразным классифицировать функции государства на генеральные и единичные, как это предлагает ряд исследователей [22, с. 219].

Полагаем, что с учетом изменений социально-экономической структуры мирового общественного уклада, явившихся следствием объективных процессов глобализации, представляется целесообразным отказаться от общей классификации государственных функций на внешние и внутренние, так как в настоящее время все без исключения функции государства, с одной стороны, могут быть распространены на уровень наднациональных отношений и осуществляться за пределами суверенитета национального государства, а с другой, любая функция, ограниченная внутренним пространством государственного суверенитета, в настоящее время не может существовать и развиваться изолированно от функций наднациональных агломераций, в состав которых входит данное государство.

Однако суверенитет является неотъемлемым качеством государства как социально-политического образования, единым и единственным признаком, указывающим на самостоятельность и независимость государства в решении всех вопросов, касающихся реализации государственных функций. По мнению В.Е. Чиркина, публичная власть наднациональных политических образований, включая Европейский союз, не является суверенной [23, с. 136–137]. Власть наднациональных организаций представляет собой совокупность суверенных прав, делегированных им государствами — членами этих организаций. Основное отличие наднациональной власти от суверенной заключается в том, что в любой момент делегированные полномочия могут быть отозваны любым государством-членом.

В связи с изложенным полагаем, что уместно говорить не о взаимодействии суверенитета и глобализации, а об изменении форм государственной деятельности по осуществлению государством своих функций. Одним из направлений этой деятельности является делегирование суверенных прав уполномоченной организации на наднациональном уровне, в результате чего происходит трансформация характера, возможностей и пределов государственной власти, а также видов и полномочий государственных органов, способов реализации и юридического оформления государственной власти в центре и на местах, явившиеся следствием интеграционных факторов технологического, экономического, геополитического и социокультурного мирового общественного уклада.

Библиографический список

1. *Маклюэн М.* Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего / пер. с англ. И.О. Тюриной. 3-е изд. М., 2015.
2. *Гидденс Э.* Устроение общества: Очерк теории структуризации // Гидденс Э. Собр. соч. 2-е изд. М., 2005.
3. *Бек У.* Что такое глобализация? / пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника. М., 2001.
4. *Рассказов Л.П.* Теория государства и права. М., 2016.
5. *Сафонов А.Л.* Глобализация: структура, сущность, атрибуты. М., 2014.
6. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М., 2005.
7. *Иеринг Р.* Цель в праве: в 2 т. СПб., 1881. Т. 1.
8. *Горелов А.А., Горелова Т.А.* Глобализация и глобальный неокOLONИализм // PolitBook. 2013. № 3.
9. *Иноземцев В.Л.* Глобализация и неравенство: что – причина, что – следствие? // Россия в глобальной политике. 2003. № 1, т. 1.
10. *Яницкий О.Н.* Перспективы глобализации (по страницам нового журнала «Россия в глобальной политике») // Социологическое обозрение. 2003. № 2, т. 3.
11. *Яковец Ю.В.* Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М., 2003.
12. *Shau J.* Law of the European Union. London: Palgrave Macmillan, 2000.
13. *Vasa K.K.* Globalization and Cultural Heritage in the Third World // Journal of the Indian Anthropological Society. 2004. № 39.
14. *Черноголовкин Н.В.* Теория функций социалистического государства. М., 1970.
15. *Тужба Э.Н.* Глобализация – основные измерения и подходы к пониманию // Общество: социология, психология, педагогика. 2011. № 1-2.
16. Сайт профессора В.А. Дергачева. URL: <http://www.dergachev.ru/>
17. Euregio Rhein-Waal 1993. URL: <http://www.euregio.org>
18. *Никодимов И.Ю.* Основные критерии систематизации функций современного государства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 9.
19. Протокол о Статуте Суда Европейского союза. URL: <http://eulaw.ru/treaties/protoc/3#1>.
20. *Черноголовкин Н.В.* Теория функций социалистического государства. М., 1970.
21. *Ананьев А.А., Потапенко А.В., Селищева Т.А., Чжао Вэй Ди.* Европейская экономика и идея многополярного мира в контексте глобализации и регионализации // Проблемы современной экономики. 2016. № 1.
22. *Тихонов А.А.* Правовые основы и приоритетные направления совершенствования международного сотрудничества полицейских // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 1.
23. *Чиркин В.Е.* Наднациональное право: основные особенности // Журнал российского права. 2017. № 2.